

На правах рукописи

Волохова Наталья Владимировна

**КОНЦЕПЦИЯ «ДВУХ РАЗУМОВ»
В ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНОЙ АНТРОПОЛОГИИ Л.Н. ТОЛСТОГО**

*Специальность 09.00.13 – Философская антропология,
философия культуры*

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре ЮНЕСКО Института государственной службы и управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный консультант: **АСТАФЬЕВА Ольга Николаевна**,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры ЮНЕСКО
Института государственной службы и
управления ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственного
управления при Президенте РФ»

Официальные оппоненты: **ГЛАГОЛЕВ Владимир Сергеевич**,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии им.
А. Ф. Шишкина ФГАОУ ВО «Московский
государственный институт международных
отношений (университет) Министерства
иностраннных дел РФ»
БОРИСОВ Сергей Николаевич,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и теологии
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет»
СГИБНЕВА Ольга Ивановна,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры социологии ФГАОУ ВО
«Волгоградский государственный
университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Тульский
государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого»

Защита состоится «20» июня 2019 г. в 14.30 на заседании диссертационного совета Д 504.001.11 при ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», по адресу: 119606, Москва, пр-т Вернадского, 84, стр. 2, корп. 6, ауд. 2076.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РАНХиГС и на сайте: <https://www.ranepa.ru/aspirantura/zashchity-dissertatsij/volohova-natalya-vladimirovna>.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. Ю. Смирнова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Проблема места и роли человеческого разума несет мировоззренческую нагрузку при выстраивании взаимоотношений в системе человек-мир и является знаковой в современной философии. Рефлексирующее сознание личности, призванное решать задачу ориентации человека в мире, демонстрирует множественность сценариев развития и реализации своего предназначения, намечая его рационалистические границы и возможности. Но они «выходят за пределы рациональности и определяются более широким контекстом человеческого существования»¹. Интегративный образ человека и тема его целостности, являющаяся сквозной в философии, требуют более полного осмысления истоков его рациональности и соотнесения с наличествующими иррациональными предпосылками.

Специфика проблемы антропологической целостности состоит в том, что она принадлежит к числу константных и периодически активно обсуждаемых в связи с возникающими особенностями современного развития. Особое отражение она получила в русской философии конца XIX– начала XX вв. Наше обращение к проблеме целостности определено концептуальной идеей выяснения природы и смысла толстовского рационализма в его философско-религиозной антропологии. С одной стороны, учение Л. Н. Толстого можно с полной уверенностью отнести к чистому рационализму классического типа, но, с другой стороны, его религиозно-этический фундамент подчеркнут «иррациональностью этой рационалистической морали»², что мы и обнаруживаем в рамках нашей концепции «двух разумов» на основе наследия писателя.

Из двух составляющих концепции «разумное сознание» в большей степени отвечает за проявление рационального в жизни человека, формирует его характер и отношения в социуме, но при этом является еще и одной из ступеней проявления второй составляющей концепции – «сознания жизни», которая в свою очередь имеет иррациональное начало, понимаемое как подтверждение участия божественной сущности в нашей жизни. Постоянное и настойчивое обращение к проблеме Бога приводит Л. Н. Толстого к

¹Ортега-и-Гассет Х. Идеи и верования // Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство, 1991. С. 86.

²Иванов В. И. Лев Толстой и культура // Родное и вселенское. М., 1994. С. 279.

переосмыслению религии как таковой и формулированию собственного религиозного учения, сложившегося по принципу синтезирования базисных положений религий мира и сентенций мудрецов Востока и Запада, где разум и вера выступают скорее в качестве союзников, а не антиномий. Кстати говоря, здесь мы еще раз вынуждены сделать акцент на провидческом гении Толстого, способного предвосхитить современные парадигмальные тенденции к объединению мирового сообщества.

Жизнеучение Л. Н. Толстого, его мировоззрение, философия, художественное творчество, религиозная позиция подвергались многочисленным исследованиям и имели противоречивые, иногда даже взаимоисключающие оценки. Во многом сложность изучения наследия отечественного мыслителя заключается в многоаспектности направлений его суждений, и в то же время фундаментальность его философии позволяет каждому новому поколению по-новому осмысливать современную ему эпоху, собственные надежды и проблемы. Этим объясняется потребность в разработке целостной системы изучения смысловых проблематики Толстого.

Обращение к философско-религиозной антропологии Л. Н. Толстого, в рамках которой мы обосновываем концепцию «двух разумов», связывается также с необходимостью постижения причин утрат в современном обществе изначально присущей ему разумно-духовной целостности человека. Поэтому наш опыт изучения философского наследия великого отечественного мыслителя, рассматриваемый сквозь призму разумности и ее соотнесенности с другими ценностными основаниями, позволяет говорить об актуальности исследования.

Степень научной разработанности проблемы

Творческие взгляды Толстого привлекали и привлекают на протяжении ряда десятилетий большое внимание как в нашей стране, так и за рубежом. Общаясь с выдающимися представителями своего поколения, обращаясь к миллионной аудитории читателей посредством художественных и публицистических произведений, ведя обширную переписку со многими современниками и имея массу записей «для себя», Лев Толстой уже на рубеже XIX–XX веков был признан мыслителем мирового уровня.

Исследования его философского наследия осуществлялись еще при жизни писателя, начиная в первую очередь с записей его секретарей – П. А. Бирюкова, В. Ф. Булгакова, Н. Н. Гусева, А. К. Черткова. Существенный

вклад в изучение жизненного пути великого писателя внесли мемуарные воспоминания его современников, записи его родных и близких – Е. Н. Боброва, Н. П. Загоскина, Е. А. Кузьминской, Д. П. Маковицкого, Н. С. Страхова, Т. Л. Сухотиной-Толстой, С. А. Толстой и др.

В основе нашего исследования лежат фундаментальные публицистические труды писателя, его религиозные и философские трактаты, особенно те, которые носили резонансный характер и неоднозначно принимались современниками, также привлекались архивные материалы фондов государственного литературного музея Л. Н. Толстого в Москве. Многие статьи современников писателя, который выступал для них фокусом внимания, представляют для нас серьезный интерес в силу того, что нередко освещают неожиданным образом, порой с критической стороны, определенные аспекты творчества Л. Н. Толстого. Это, конечно же, разнородные по жанру, концепции, стилистике произведения, но представляющие несомненную ценность в рамках темы нашего исследования. К таким авторам мы относим представителей конца XIX–начала XX вв.: В. Ф. Асмус, А. Белый, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, В. В. Зеньковский, Вяч. Иванов, И. А. Ильин, Н. О. Лосский, Д. С. Мережковский, В. В. Розанов, В. С. Соловьев, Е. И. Трубецкой, С. Л. Франк, Г. В. Флоровский, Л. И. Шестов и др.

Следующий блок теоретических источников состоит из фундаментальных работ авторов, заложивших основы отечественного толстоведения: Э. Г. Бабаев, П. В. Басинский, Г. Я. Галаган, Г. Н. Ищук, Д. Ю. Квитко, Н. С. Козлов, Н. В. Кудрявая, Г. Б. Курляндская, К. Н. Ломунов, Л. Д. Опульская, В. И. Толстых, М. Б. Храпченко и др.

Еще один комплекс фундаментальных работ выделяется нами в качестве наиболее близких к теме нашего исследования, посвященных общефилософским проблемам культурно-цивилизационных процессов, в которых раскрываются разные методологические подходы к исследованию культуры как целостности, как сложнейшего контекста, оказывающего влияние на развитие художественной культуры, морали, философии, права и т.д. Это труды О. Н. Астафьевой, А. А. Горелова, А. А. Гусейнова, Ю. Н. Давыдова, К. Х. Делокарова, В. К. Егорова, А. А. Кудишиной, М. А. Лукацкого, И. Б. Мардова, Е. Д. Мелешко, О. А. Митрошенкова, М. М. Мчедловой, В. Н. Назарова, Л. З. Немировской, А. С. Полтавцева, Е. И. Рачина, В. Б. Ремизова, О. С. Соиной, О. В. Сливичкой, Б. Н. Тарасова и др.

Следует отметить, что наиболее полное выражение философско-религиозное учение Л. Н. Толстого с этических позиций находит в книгах А. А. Гусейнова «Великие моралисты»³, И. Б. Мардова «Путь восхождения»⁴, Е. Д. Мелешко «Христианская этика Л. Н. Толстого»⁵.

Кроме этих работ, в отдельный блок можно вынести труды исследователей философского наследия писателя, знакомство с которыми мы осуществляли, проведя обзор диссертаций последних лет. Есть ряд исследований, определенным образом затрагивающих те или иные аспекты обозначенной нами проблемы, но в целом концепции «двух разумов» не касающихся. Это следующие работы: С. В. Алябьевой⁶, М. Л. Гельфонд⁷, Ли Со Ён⁸, И. А. Некрасова⁹ (о философской антропологии писателя); М. Л. Ключова¹⁰ (об этическом рационализме Л. Н. Толстого); А. А. Зориной¹¹ и Г. А. Попова¹² (о проблеме смысла жизни и смерти в творчестве писателя); И. А. Белой¹³ (о феномене «сознания жизни»); И. В. Рождественской¹⁴ (о философии культуры Толстого); И. П. Чередниченко¹⁵ (о феномене «движение жизни») и др.

Диссертационное исследование М. Л. Ключовой посвящено реконструкции и анализу системы этического рационализма Л. Н. Толстого, где объектом является категория разума и жизни в философии писателя. Через несколько лет уже в докторской диссертации М. Л. Гельфонд (Ключова) расширит объект своего исследования до изучения нравственно-религиозного учения Толстого как уникальной мировоззренческой программы со своими

³Гусейнов А. А. Великие моралисты. М.: Республика, 1996.

⁴Мардов И. Б. Путь восхождения. М.: Гэндальф, 1994.

⁵Мелешко Е. Д. Христианская этика Л. Н. Толстого. М.: Наука, 2008.

⁶Алябьева С. В. Жизнеучение Л.Н. Толстого в контексте современной философской антропологии: автореф. дис... канд филос. н. 09.00.13. С-Пб., 2013. 24 с.

⁷Гельфонд М. Л. Нравственно-религиозное учение Л. Н. Толстого: теоретическое содержание и нормативный смысл: автореф. дис... д-ра филос. н. 09.00.05. М., 2011. 42 с.

⁸Ли Со Ён. Религиозно-философская антропология Л. Н. Толстого: автореф. дис... канд. филос. н. 09.00.03. М., 1996. 21 с.

⁹Некрасов И. А. Философская антропология Л. Н. Толстого: автореф. дис... канд. филос. н. 24.00.01. М., 1998. 37 с.

¹⁰Ключова М. Л. Этический рационализм Л. Н. Толстого: автореф. дис... канд. филос. н. 09.00.05. М., 2000. 26 с.

¹¹Зорина А. А. Учение Л.Н. Толстого о смысле жизни: автореф. дис. ...канд. филос. н. 09.00.05. М., 2007. 29 с.

¹²Попов Г. А. Проблемы жизни и смерти в религиозно-философской антропологии Л. Н. Толстого: автореф. дис. ... д-ра. филос. н. 09.00.13. М., 2006. 39 с.

¹³Белая И. А. Проблема сознания жизни в моральном мировоззрении Л. Н. Толстого: автореф. дис.... канд. филос. н. 09.00.05. М., 2000. 27 с.

¹⁴Рождественская И. В. Философия культуры Л. Н. Толстого: автореф. дис... канд. филос. н. 09.00.13.Тула, 2009. 21 с.

¹⁵Чередниченко И. П. «Движение жизни» как космопланетарный процесс: автореф. дис. ... канд. филос. н. 09.00.13. Ростов/н/Д., 2001. 23 с.

исходными ценностными установками, метафизическими положениями и моральными предписаниями. Оба эти исследования одного автора представляли для нас несомненный интерес и служили определенными ориентирами при построении архитектоники собственной концепции «двух разумов» и выявлении теоретических принципов и нормативных оснований в наследии Л. Н. Толстого.

Диссертационные работы И. А. Некрасова и С. В. Алябьевой направлены на вычленение антропологической проблематики в творчестве мыслителя, закрепление ее как комплекса специфических представлений о природе и предназначении человека и соотношении личности, общества и культуры. Работа Г. А. Попова также представляла для нас интерес при обращении к поиску истоков оригинальной смысложизненной антропологии Толстого, ее анализу посредством взаимосвязи с феноменом смерти.

Можно констатировать, что интерес к философскому наследию Л. Н. Толстого велик и продолжает обогащаться все новыми разноплановыми работами, где его философско-религиозная антропология как целостная концепция только начинает осмысливаться во всей ее многогранности и сложности и включаться в современный исследовательский контекст.

Объект исследования – философско-религиозная антропология Л. Н. Толстого.

Предмет исследования – основополагающие начала духовного мира человека в трактовке Л. Н. Толстого: два разума – «сознание жизни» и «разумное сознание».

Целью исследования является категориально-логическая реконструкция концепции «двух разумов», позволяющая квалифицировать в философско-религиозной антропологии Л. Н. Толстого соотношение рациональной и этической составляющих.

В соответствии с целью поставлены основные **задачи исследования**:

1. Выявить характер антропологических исканий писателя, их влияние на формирование его религиозных и философских взглядов.
2. Раскрыть философские дихотомические константы смысложизненной антропологии писателя, задающие направление его духовным исканиям.
3. Осмыслить роль разума в формировании и познании основных антропологических дихотомий, проявившихся в мировоззрении Л. Н. Толстого.
4. Рассмотреть целостную систему философских взглядов Толстого через

выстроенный трехвекторный конструкт их развития (божественный, разумно-духовный и антропологический векторы).

5. Сформулировать концепцию «двух разумов», ее основания и категориально-терминологические особенности.

6. Обозначить внутриличностные мотивы развития концепции в философии Толстого и ее соотнесение с идеей «разумного бессмертия».

7. Обосновать влияние разума на понимание Л. Н. Толстым интегральных основ духовности человека.

Теоретико-методологическая база исследования определяется целью и задачами, реализация которых предполагает комплексный характер исследования.

В основу методологии положен принцип логической реконструкции и категориальной систематизации этико-философских построений Л. Н. Толстого как единства религиозно-антропологической доктрины и рационалистической программы. Следует иметь в виду, что специфика толстовского мышления обусловлена его историческим временем, манерой выражения основных сентенций и выводов, своеобразием развития личности писателя с учетом внутренней динамики его характера.

Теоретическая база исследования получает конкретное выражение в следующих исследовательских приемах:

- изучение аутентичности тезауруса толстовского философствования и обнаружение характерной для него философско-религиозной антропологии;
- установление точного значения определений или выяснение причин их вариативности в религиозных и философских текстах писателя;
- построение терминологического каркаса диссертационной работы с помощью квалификации основных аргументов и фундаментальных структур этико-философской логики мысли Л. Н. Толстого и закрепления собственных определений ключевым категориям исследования.

Исходя из этого теоретически и методологически значимыми для диссертации стали идеи таких авторов, как В. Дильтей (положения его «философии жизни», применение его биографического и герменевтического методов); Э. Фромм, Э. Эриксон, М. Бубер, К. Ясперс (проблема самоидентификации, рассматриваемая этими мыслителями находит прямое отражение в антропологии Л. Н. Толстого, перекликается с их гуманистическими теориями, затрагивает вопросы экзистенциальных

потребностей человека); Э. Гуссерль (феноменологическая рефлексия которого соприкасается с отдельными аспектами учения Толстого, например, с «феноменологией озарений»); М. М. Бахтин, В. С. Библер, М. С. Каган (их методы компаративистики, диалогичности и целостности стали основополагающими при анализе наследия писателя); М. Вебер (его теория религиозного интеллектуализма близка этическому рационализму Толстого) и др.

Обращаясь к отечественному философско-антропологическому наследию в нашей работе, мы обнаружили прямые или косвенные соотношения взглядов Толстого с концепциями И. В. Киреевского, Н. О. Лосского, В. С. Соловьева, Г. В. Флоровского, Л. П. Карсавина и др. прежде всего в определении нравственности в качестве основы мироустройства, в пересечении таких понятий, как смысл жизни, добро и зло, любовь, соборность, благо.

Основной методологической проблемой является выстраивание композиционной и идейной целостности религиозно-философской антропологии мыслителя. Исходя из чего, нами применяется принцип системного подхода и элементы структурно-функционального метода, что в целом способствует выявлению внутренней архитектоники жизнеучения Толстого и обнаружению системообразующих механизмов.

Методы исследования

Среди основных методов, лежащих в основе нашего исследования, мы руководствовались следующими:

- *герменевтический метод* как способ интерпретации авторского текста в первую очередь. Основная причина использования данного метода заключается в том, чтобы установить смысл и природу аутентичного толстовского текста и определить возможность его интерпретации. Сама стилистика толстовских рассуждений, с одной стороны, обнаруживает излишнюю простоту и некую тривиальность выводов, с другой стороны, открывает нам многогранность глубинных смысловых пластов, заложенных в текстах его трактатов, писем и статей;

- *компаративистский метод*. Требования по применению данного метода неизбежны, так как любой текст может жить только в соприкосновении с другим контекстом. Компаративистика раскрывается в точке контакта и определяет суть текста, в данном случае толстовского, который наполнен метафорами, переносными значениями, образами и символикой. С помощью

данного метода мы выявляем определенные универсальные принципы и установки и в то же время находим различия толстовских вариантов с общепринятыми и устоявшимися;

- *диалектический метод* является одним из самых распространенных и основополагающих методов исследования, который опирается на практику, позволяет выбрать адекватную систему способов познания, придерживаясь их противопоставления, а также установить оптимальные механизмы развертывания противоречия с целью определения наиболее приемлемого результата;

- *историко-антропологический метод*, где отслеживается развитие философско-антропологических взглядов мыслителя. Мы обращаемся к изучению исторических процессов, повседневного уклада жизни, взаимосвязи социальной и повседневной практики писателя и его окружения, наложивших отпечаток на становление его уникального мировоззрения и воплотившегося творческого гения. Такой метод дает возможность понять на основе реконструкции взаимосвязи отношений с современниками, критиками, семьей и родственниками, последователями и противниками, какой путь был пройден писателем и какие события его жизни оказали наибольшее влияние на его взгляды, поступки и действия;

- *системно-структурный метод* является обязательным для установления последовательности структурных связей исследуемого объекта, каковым в нашем случае выступает философско-религиозная антропология Л. Н. Толстого. В связи с чем нами предложен собственный конструкт трехуровневой философско-антропологической иерархии взглядов Толстого с выявлением трех основных векторов развития: божественного, разумно-духовного и антропологического;

- *проблемно-хронологический метод*, с помощью которого мы отслеживаем развитие идей мыслителя в рамках обозначенной нами проблемы – концепции «двух разумов». Зачатки выявленной концепции обнаруживают себя еще в «Исповеди», переломном произведении писателя, где он открыто признает причины и следствия собственного духовного кризиса. В ряде следующих трудов, писем и дневниковых записей, датированных после 1880-х гг., мы сталкиваемся с базисными терминами концепции, их изменениями и развитием в философии Толстого;

- *категориально-логический метод* направлен на выявление основных категорий Толстого в рамках развития концепции «двух» разумов. Мы можем говорить о том, что терминологический аппарат мыслителя насыщен самобытными терминами и определениями, среди которых часто встречаются разночтения и противопоставления. В связи с чем мы обращаемся к критическим трудам и другим исследователей, как современников писателя, так и исследователей нашего времени.

Научная новизна исследования

- уточнены и описаны основные творческие методы Л. Н. Толстого (метод преобразования, метод поиска единомышленника, метод противопоставления, диалектический метод), позволяющие с качественно новых позиций рассматривать исследовательские поиски писателя и философа;

- сформулирован конструкт трехуровневой философско-антропологической иерархии Л. Н. Толстого (божественный вектор; разумно-духовный и антропологический), который позволяет говорить о высшем единстве его философской системы через конвергенцию Природы, Человека и Абсолюта;

- впервые раскрыто толстовское понимание дихотомии категорий «ум ума» – «ум сердца» в его антропологии, их закрепление в художественных и философских трудах, проведено их обоснование как отправных понятий к развитию основополагающих положений концепции «двух разумов»;

- разработана концепция двух основополагающих начал духовного мира человека, а именно «двух разумов» – «сознания жизни» и «разумного сознания», установлен их экзистенциальный синтез дорациональной «воли к жизни» и ее рационально постигаемого повседневного жизненного смысла и условия осуществления их синтеза посредством объединения разумного и этического;

- раскрыта сущность феномена «разумное сознание» как одного из составляющих концепции «двух разумов», когда посредством его рождения человек определяет себя как личность – животную и духовную и к нему приходит осознание, что для дальнейшего роста ему следует отказаться от «животности» и увеличить духовность;

- дано обоснование феномена «сознание жизни» как одного из составляющих концепции «двух разумов», под которым понимается состояние

обретения «единства со всем» в идее всеобщего Блага посредством разумного просветления и этического самосовершенствования;

- выявлена концептуальная основа «разумного бессмертия» как аккумулирующего понятия и установлена его теснейшая связь с другими составляющими концепции, где разумная способность человека к отождествлению себя с Богом проявляется через «сознание жизни», а разумная способность продолжения себя в потомках – через «разумное сознание»;

- раскрыты многослойность и диалектика духовного бытия человека через феномен «движение жизни», установлено его основополагающее значение в теории ненасилия Л. Н. Толстого, который выражается в особом энергичном творческом состоянии, позволяющем выстраивать новые всеобщие перспективы духовного развития человека и человечества;

- обосновано значение и влияние идеи «цивилизационного синтеза», который, по мнению Л. Н. Толстого, может выступать сценарием формирования новой истории общества и истории каждого отдельного человека и имеет непреходящий смысл и универсальную форму применения через путь выявления общих черт в религии, философских воззрениях, нравственных принципах, эстетических представлениях, общественных и культурных традициях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Авторская реконструкция творческой методологии Л. Н. Толстого позволила провести точное соотношение с обоснованной концепцией «двух разумов» и определить ее разработку писателем как минимум двумя выявленными методами – противопоставления (или дихотомическим) и диалектическим.

2. Противоречивость взглядов писателя не рассматривается нами как некая незавершенность его философских суждений, а определяется как авторский философский стиль и является необходимым условием выявления базисных антропологических дихотомий «ум ума» – «ум сердца», «смысл смерти» – «смысл жизни», где установленная антиномичность служит условием появления новых оригинальных трактовок философско-религиозного концепта.

3. Идея «разумной веры», раскрывающая дихотомию соотношения веры и разума в философско-религиозной теории Толстого, строится на убеждении Толстого, что к пониманию Бога как Закона Любви или Блага необходимо подходить с позиции разума, поэтому классифицируется нами с позиции

этического рационализма.

4. Целостная система иерархически выстроенных взглядов Л. Н. Толстого показана нами через развитие трех векторов: божественного, разумно-духовного и антропологического, в каждом из которых находят свое отражение ключевые понятия толстовской антропологии. Именно в рамках разумно-духовного вектора нами обоснована авторская концепция «двух разумов» – «разумного сознания» и «сознания жизни».

5. Используемая Толстым категория «разумное сознание» определяется нами как то усилие, тот момент применения воли и характера, когда человек отрицает животную личность в себе и проявляет готовность отказаться от себя ради разумного просветления и последующего единения со всеми.

6. Вводимая писателем категория «сознание жизни» понимается нами как подтверждение участия божественной сущности в жизни человека через рациональное самоисследование и нравственное самосовершенствование, это отправляющая к разуму инстанция, которая является неременным условием «истинной» жизни человека и оформляет идею возможного «разумного бессмертия».

7. В антропологии Толстого раскрывается личностный конфликт в соотнесении понятий жизни и смерти, что неизбежно выводит на рассмотрение проблемы бессмертия. Перспектива возможности бессмертия рассматривается в трудах Толстого и в проблематике нашей концепции как «разумное бессмертие», заложенное в разумной способности человека к отождествлению себя с Богом («сознание жизни») и в разумной способности продолжения себя в потомках («разумное сознание»).

8. Разум в трудах Л. Н. Толстого понимается как интегральная основа духовности человека, конкретизированная в осмыслении «истинной религии», в связи с чем философия культуры, социокультурная антропология Толстого могут быть отнесены к оригинальной философско-религиозной системе, положенной в основу фундаментального философского учения о непротивлении злу силою.

9. Этически осмыслив мировые религии и нравственные доктрины, Толстой выделяет основополагающее начало единения людей в идее «цивилизационного синтеза», что позволяет подчеркнуть ее вневременной и внепространственный смысл. Толстой считает, что человек с сформированным «разумным сознанием», способный видеть в качестве разумного ориентира

«сознание жизни», воспринимает идею стремления к единому Благу посредством синтетической религии как основополагающую для ненасильственного и мирного проживания всех людей на Земле.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности 09.00.13

Основными областями диссертационного исследования в соответствии с Паспортом специальности являются по направлению «Философская антропология» следующие: 2.3 Человек как особый род сущего; 2.5 Человек как микрокосм и макрокосм; 2.6 Философские проблемы танатологии; 2.7 Философия личности и проблема идентичности; 2.8 Феномены человеческой субъективности; 2.18 Культурно-философская антропология; 2.21 Философско-религиозная антропология; 2.25 Способы представления человека в русской культуре и философии. По направлению «Философия культуры» следующие: 3.3 Проблемы культуры в различных философских направлениях; 3.9 Культура и цивилизация; 3.13 Проблемы культурантропологии; 3.26 Культура и индивидуум; 3.30 Аксиология культуры.

Научно-практическая значимость исследования демонстрирует методологический потенциал традиционно-философских подходов и методов к разработке новой концепции – концепции «двух разумов» в наследии Л. Н. Толстого. Обнаружено, что указанная концепция играет интегрирующую роль в осмыслении духовных основ современной культуры.

Основные категории диссертационной работы могут быть использованы для философской интерпретации сложных понятий и принципов антропологии, особенно в тематике русской философии.

Опираясь на толстовское понимание и привлекая авторскую интерпретацию ключевых онтологических и гносеологических понятий, были подготовлены учебные пособия по дисциплинам «Философия», «Философские и психологические проблемы творчества».

Отмеченные узловые моменты позволяют говорить о возможностях широкого использования материалов диссертации в дальнейших научных исследованиях и в различных научно-педагогических практиках.

Апробация результатов исследования происходила в ходе публикации научных работ на протяжении семнадцати лет, общим объемом около 50 п. л.

Основные положения и выводы диссертации изложены в докладах и сообщениях автора на международных, всероссийских, региональных и межвузовских научных конференциях. Автор является регулярным участником

Толстовских чтений, конгрессов и форумов.

Отдельные положения диссертационного исследования апробировались в ходе работы над научным проектом «“Русская традиция” в биоэтике: этико-аксиологические основания», это в первую очередь вопросы, связанные с феноменом смерти и смысла жизни, ценностной ориентации современного общества и т. д.

По теме диссертации опубликовано 66 публикаций общим объемом 48,75 п. л., в т. ч. авторские – 47,8 п. л. Из них – 2 авторские монографии; 18 статей, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ; 1 статья в журнале, индексируемом в базе цитирования Scopus.

Диссертация обсуждена на кафедре ЮНЕСКО Института государственной службы и управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Структура диссертации определена логикой исследования и последовательностью решаемых задач. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, объединяющих 11 параграфов, заключения, списка литературы, состоящего более чем из 300 источников, в том числе 39 источников иностранных авторов, и приложения, в котором представлены рисунки и таблица.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, показана степень ее научной разработанности, определены объект и предмет исследования, устанавливаются его цель и соответствующие задачи, методологические основания, дается обзор анализируемых источников, определяется степень разработанности проблематики исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается практическая и теоретическая значимость работы и формы ее апробации.

В первой главе «**Теоретико-методологическая проблематика изучения философско-религиозной антропологии Л. Н. Толстого**» прослеживаются и концептуально сопоставляются свойственные писателю терминологические конструкции, приемы аргументации и определяются основные творческие

методы. В результате нами предпринимается попытка структурирования философского наследия мыслителя и определения основополагающей религиозно-философской концепции «двух разумов» в его антропологии. Также в этой главе предложен трехвекторный конструкт рассмотрения философского творчества Толстого, что можно определять как самостоятельный опыт реорганизации логической структуры философского мышления писателя и систематики ключевых понятий его учения.

В параграфе 1.1 *«Специфика и творческие методы философско-религиозной антропологии Л. Н. Толстого»* мы обращаемся к историографии толстовского наследия, представляющей весьма обширное количество источников, и нашедшей отражение в разных дисциплинарных полях – философии, филологии, педагогике, истории литературы и пр. Возникает ощущение отсутствия в современном толстоведении определенной, общепризнанной парадигмы в изучении творчества мыслителя, где каждый исследователь предлагает собственный путь систематизации, исходя из какого-либо принципа.

Мы подходим к философии Льва Николаевича Толстого как к целостной системе и говорим о том, что рационально выведенное им представление о нравственности пронизывает и его философские, и его религиозные представления. Нами предложена определенная система анализа и структурирования философских взглядов Л. Н. Толстого. Это конструкт трехуровневой философско-антропологической иерархии его взглядов.

Безусловной отправной точкой антропологических вопрошаний писателя станет его острое осознание неотвратимости собственной смерти, столь ярко описанной им самим и названной «арзамасским ужасом» или «арзамасским страхом». Следующей логической данностью становится феномен «жизни» в качестве антиномичности факту смерти. Эта проблема разовьется у писателя в концепт «закона жизни», где человек признает себя невольным исполнителем в силу собственной внутренней природы целей, заданных не им самим. И вот здесь одновременно с вопросом человеческой свободы возникает вопрос о том, по чьей воле формируются эти самые цели человеческой жизни и «кто поместил меня в это странное место?» (36, 408)¹⁶. В попытках осмысления

¹⁶Ссылки на сочинения Л.Н. Толстого даются в тексте по изданию: Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Юбил. изд. М., 1928-1958. (Первая цифра означает том, вторая – страницу).

вышеизложенных вопросов Толстой стоит на четкой рационалистической позиции. Выходя на проблему Бога и веры, которая логически выстраивается из предыдущих предпосылок, он находит обоснование истины в обогащенном верой разуме. На этом этапе, на наш взгляд, можно говорить о формировании **Первого Вектора – Божественного**. Архитектоника этого направления строится на онтологической связи и противопоставлении Бога (духа) и мира (материи), где духовное первично и состоятельно. И здесь мыслитель обращается к собственному термину – «разумение», по его версии, открытое благодаря тому, что Иисус обрел в своем сердце Бога (или Разумение жизни) и указал этот путь человеку. Толстой призывал к сопряжению жизни личной с волей «Творца», то есть с осуществляющейся в мире необходимостью.

Вектор Второй – Разумно-Духовный. Статус разума в мировоззрении Толстого чрезвычайно высок, так как после некоторых метаний он приходит к выводу, что «в разуме есть начало, и ... в нем все и от него все, и он определяет все остальное» (26, 347). И выведенный им концепт «закона жизни» трансформируется в единый концепт «закона разума». «Что бы мы не определяли, мы всегда определяем разумом. И поэтому, чем же будем определять разум? Если мы все определяем разумом, то разум по этому самому мы определять и не можем» (45, 424), – к такому выводу приходит мыслитель. В связи с чем в данной плоскости обнаруживается основной предмет нашего исследования – концепция «двух разумов». В целом этот уровень имеет трехчастную структуру. Первая часть – «сознание жизни», понимаемая как априорный разум; вторая – «разумное сознание», формирующееся в процессе жизни человека, становления его характера, апостериорный разум; третья – «разумное бессмертие» – соединение личной жизни с Вечным разумом, вневременное и внепространственное существование, где происходит возврат к «сознанию жизни». Наличие вечного в человеке, существующего до его рождения и после смерти, решает важнейшую проблему Толстого – преодоления страха смерти и самой смерти.

Третий Вектор – Антропологический. Почти всегда, рассуждая о человеке, Толстой приходит к заключению о непрерывности его становления, рассматривая человека как «вещество текучее». Но при этом человек способен сознавать свою субъективность, факт собственного существования *здесь и сейчас* и выходить в познании за пределы собственного «я». На данном уровне

мы говорим как раз о соотношении человека с миром, установлении межличностных связей, влиянии социальных институтов, культуры в целом, восприятии добра и зла, красоты и безобразного и т. д. Как «дела плотские (внешние, общие)», под которыми Толстой понимает социокультурный порядок, находят отражение в жизни отдельного человека как существа разумного с выраженной духовной способностью нравственного выбора.

Также в первом параграфе первой главы исследования мы выделяем, даем анализ и контекстуальное подтверждение основным творческим методам Л. Н. Толстого. Среди основных творческих методов, применяемых писателем, можно определить следующие: 1) *метод преобразования (или моделирования)*, где исследовательскому миру писателя было присуще определенное идеализирование отдельных понятий и конструкций; 2) *метод по поиску идейного союзника (или единомышленника)*, который вообще очень точно отражает личностное восприятие самого писателя и где он производит обязательную эмпатийную индикацию, при этом делая абсолютно самостоятельные и оригинальные выводы; 3) *метод противопоставления (или дихотомии)*, который точно демонстрирует его восприятие окружающего мира как антиномичного и двойственного; 4) *метод диалектический*, связанный прежде всего с его убежденностью в диалектической «текучести» характера человека, когда внутренняя жизнь человека определяется как объективно развивающийся процесс.

Определенное идеализирование отдельных понятий и конструкций было присуще исследовательскому миру писателя, но одной из особенностей его творчества было умение находиться в неразрывной связи с реальным миром живых людей, наделенных разумом и сознанием.

В параграфе 1.2 первой главы «Теоретические и методологические предпосылки развития концепции “двух разумов” посредством соотношения рационального и этического в антропологии Л. Н. Толстого» мы говорим о том, что Л. Н. Толстой был одним из первых в отечественной традиции, кто сформулировал проблему человека. Его специально разрабатываемая философская антропология касается проблемы смысла жизни человека. В попытках сконструировать идеальный вариант он выходит на вопросы религиозного порядка, при этом придерживается рационалистической методологии.

Познающий разум способен обнаруживать собственную ограниченность,

но при этом постижение мира в целом, мира как бесконечности происходит по другим параметрам. Разум способен понимать собственный предел и определять, что границы могут сдвигаться, но он способен понимать то, что этот предел не может быть перейден. Это то, что называется Богом, и знаем мы о котором только то, что он существует, но что он представляет на самом деле, мы не знаем и не можем сказать ничего достоверного. Но главное опять не в этом, а в том, что главное знание нашей жизни должно быть о божественном присутствии и существовании как таковом. Человек, наделенный разумом, формирует свои жизненные ориентиры и ценности. И этот контекст его жизнедеятельности задается не только разумом, но и верой. Она выражает человеческое отношение к той самой бесконечной основе жизни и может быть как истинной, так и ложной. Для Толстого она является истинной, когда согласуется с разумом. У него в понимании веры особую значимость приобретают два момента. Первый – вера без поступков мертва. Она должна быть включена в его жизнедеятельность и представления о себе и своей жизни. Именно поэтому он акцентирует мораль как регулятор поведения и делает христианский постулат «не противься злу силою» основополагающим в своем учении. И второй – она не должна противоречить разуму, то есть, грубо говоря, вера Толстого в том, чтобы ничего не принимать «на веру». То есть вера тоже есть знание, но знание разума, осознавшего свой предел. Эта мысль позже четко отразится в его учении о непротавлении.

Такой методологический подход на основе синтеза разума и веры, рационального и иррационального станет собственным толстовским убеждением. Мы же разворачиваем его в концепцию «двух разумов». Концепция «двух разумов», на наш взгляд, является философско-антропологическим основанием всей системы жизнеучения Л. Н. Толстого и, как следствие, определенным источником теории о ненасилии.

Если феномен «разумное сознание» находит место в исследовательских проектах, то феномен «сознание жизни» практически никогда не обобщается как понятие и крайне редко становится объектом познания исследователей. Проведя анализ ряда современных исследовательских работ, касающихся философско-религиозных и антропологических взглядов Л. Н. Толстого, так или иначе затрагивающих рассмотрение феноменов «разумное сознание» и «сознание жизни», мы можем констатировать, что исследования, в рамках которого рассматривалось бы выведение этих категорий к единой концепции,

не проводилось. В этом заключается новизна нашего диссертационного исследования, где нами осуществлено построение концепции «двух разумов» на основе соотношения, выявления сходства и противоположности двух базисных понятий толстовского мировоззрения. Также во втором параграфе первой главы исследования мы обосновываем собственную методологию исследования.

Вторая глава **«Противоречивость как авторский философский стиль Л. Н. Толстого»** посвящена анализу философского мировоззрения писателя позднего периода (начиная с 1870 гг.) и формированию философско-религиозной антропологии писателя, где в качестве оригинального философского стиля выделяется присущая ему антиномичность.

В параграфе 2.1 **«Дихотомия “ум ума” – “ум сердца” в антропологии Л. Н. Толстого»** определяется противопоставление существенных для дальнейшего исследования атрибутов человеческого сознания, основанного, с одной стороны, на чувствах, с другой – на разуме. Вообще мы говорим о том, что мысль Толстого – это вечная антиномия и его личностная структура складывается из противопоставлений. Это сформировало уникальную по амбивалентности психику и жизнь души, наложившую свой отпечаток на всю его деятельность. Еще точнее, на наш взгляд, выразится по этому поводу протоиерей Ю. Л. Ореханов: «Говоря о таком человеке, как Толстой, следует соблюдать большую осторожность, желая приписать ему определенное, окончательное и бесспорное»¹⁷. Проблема толстовского рационализма также остается не до конца проясненной и исследованной. Сам писатель никогда не считал себя автором и основоположником какой-либо философической системы, более того стремился выйти за рамки философской спекулятивности и предметом рефлексии считал свой собственный духовный опыт.

Мыслителю было свойственно понимание трех вариантов познания жизни. Первый – непосредственное внутреннее, интуитивное переживание жизни, оно дает самое глубокое знание. Вторым вариантом – это знание о мире, получаемое с помощью чувств через созерцание. И, наконец, третий, работа рефлексии – рассудочное дискурсивное познание посредством понятий и выводов науки. Рассмотрев три вида знаний, он приходит к выводу, что мир рефлексии покоится на интуиции, а жизнь состоит «в том, что третье и второе

¹⁷Ореханов Ю. Л. Историко-культурный контекст дихотомии «Русская Православная Церковь – Л. Н. Толстой»: автореф. дис... д-ра филос. н. 24.00.01. Ярославль, 2012. С. 3.

знание переходит в первое, что человек все переживает в себе», – записывает он в Дневнике от 29 апреля 1909 года.¹⁸ Очень созвучное высказывание по поводу общего анализа русской философии мы читаем у О. А. Митрошенкова: «Для русской философской мысли чрезвычайно характерно сочетание чувственного, рационального и иррационального, интуитивного и мистического»¹⁹.

Л. Н. Толстой вводит в литературный оборот такие понятия, как «ум ума» и «ум сердца», представляющие собой дихотомическую пару. Известно письмо Л. Толстого к А. Фету от 28 июня 1867 года, где он благодарит поэта за четкую формулу, которой нет в «Войне и мире», но которая наводит писателя на дальнейшие глубокие размышления: «От этого-то мы и любим друг друга, что одинаково думаем *умом сердца*, как вы называете. (Еще за это письмо вам спасибо большое. *Ум ума и ум сердца* – это мне многое объяснило) ...» (61, 172).

Фундамент «ума сердца» строится на чувствах, ощущениях, переживаниях, где сердце как часть ума «заведует» оценкой наших поступков и действий, высказываний и мыслей с точки зрения морали и нравственности, добра и зла. Это наше иррациональное восприятие мира, где процесс мышления сориентирован на интуитивное. Фундамент «ума ума» – это рациональное, логическое начало, опирающееся на обоснованные разумом факты и аналитику. Для произведений Л. Н. Толстого весьма характерно отражение господствующей в эту эпоху (как веяние Просвещения) тенденции превозношения ума.

Канва человеческих переживаний, ведомых сердцем, позволяет «сделать правильный выбор, когда ложные факты заводят “ум” в тупик»²⁰. Писатель уверен в том, что нужно слушать сердце, когда страшно, неизвестно и непонятно. Ум склонен сомневаться, а сердце чувствует точно, потому что сердечное начало продуцирует искренность поведения человека, а «ум ума» способствует сокрытию истинных чувств и намерений. Именно «ум сердца» первым чувствует несоответствия этого мира, его нелогичность. Человек подключает ресурсы, с помощью которых можно было бы постигнуть и

¹⁸Толстой Л. Н. Собр. соч.: в 22 т. М., 1984. Т. 22. С. 171.

¹⁹Митрошенков О.А. Русская философия. Имена и идеи: монография. М.: Московский гор. Ун-т упр. Правительства Москвы, 2007. С. 132.

²⁰Путило О. О. Рациональное и эмоциональное в прозе «молодого» Л. Н. Толстого: автореф. дис.. канд. филол. н. 10.01.01. Волгоград, 2008. 27 с. С. 6.

объяснить хотя бы себе хрупкость своего существования. Поэтому самой сложной и первостепенной становится задача собственной самоидентификации. Безусловно, как говорит О. Н. Астафьева, «самосознание личности происходит как открытие самого себя через Другого. Цельность индивида и целостность личности достигаются в неразрывном единстве индивидуального и социального, из которого и складывается уникальность каждого»²¹. Противоречия внешнего и внутреннего «я» служат источником человеческого сознания, тоже предельно раздвоенного на низшее (или животное) и высшее (или духовное). В течении жизненных противоречий Толстой ищет опоры, и опорой этой становится разум.

Можно с уверенностью говорить о том, что в качестве доминирующего атрибута сущностной человеческой природы Толстой выделяет тенденцию к непрерывности ее становления. Человек обязан сознавать свою субъективность и индивидуальность, признавая факт своего существования, и идти путем самосовершенствования, познавая мир и за пределами себя. «Ум сердца» способен дать ощущение полноты бытия, помогает оценить разнообразие внешней картины мира, «ум ума» позволяет заглянуть глубже внутрь себя, найти нужные и необходимые вещи, через которые возможно соединение с другими. Так разворачивается дихотомия «ум сердца» – «ум ума» в творческом осмыслении писателя.

В параграфе 2.2 «Дихотомия “смысл жизни” – “смысл смерти” в антропологии Л. Н. Толстого» определяется отправная точка духовного кризиса писателя, которую он сам четко обозначал и считал поворотным моментом в своей судьбе ситуацию «арзамасского ужаса». Прочувствовав в полной мере и пропустив через себя леденящий ужас смерти, тем не менее придя к выводу о взаимосвязи и единстве реального и идеального, сущего и должного, Толстой в рамках антропологического видения заявляет о балансе между сакральным и мирским, бытием и небытием.

Смерть неизменно присутствует в жизни человека и разворачивается в самых различных плоскостях – и онтологической, и экзистенциальной, и социокультурной. Призывая на помощь разум в познании вопросов жизни и смерти, писатель приходит к выводу, что он выступает в качестве инструмента, помогающего осознать и контролировать собственное существование, но

²¹ Астафьева О. Н., Резник Ю. М. Жизнь в настоящем и настоящее в жизни [Электронный ресурс] // Личность. Культура. Общество. 2011. Т. 13. Вып. 3 (№ 65-66). URL: <http://phras.ru> (дата обращения: 08.08.2018)

идею «полного своего отсутствия» решить не может. Человек вынужден взывать к чему-то высшему, извне. И вот на этом этапе Толстой формулирует очень важный для себя вопрос: «Способен ли Бог восполнить поврежденную природу человека? Или нет?». То есть он призывает на помощь Бога, понимая, что сам, даже с помощью мощного разума, не может справиться с этой проблемой, ведь за чертой жизни наши понятия не работают и вообще не имеют смысла.

Основные противоречия толстовской антропологии разворачиваются в рамках дихотомии «смысл жизни» – «смысл смерти». Пройдя через множество определений понятию «жизнь», посвятив этому феномену как отдельные страницы художественных и публицистических произведений, так и написав самостоятельный трактат «О жизни», Толстой останавливается на следующем определении: «Жизнь человека есть стремление к благу» (26, 369).

Диалектика жизни и смерти является той плодотворной почвой, откуда произрастает толстовская религиозность, замешанная на рассудочности с ярко выраженной «смысло-жизненной» направленностью. Поиск цели «истинной жизни» имел для мыслителя и глубоко личный, и религиозный смысл. Разумная уверенность в нравственной ценности жизни в способности человека дорасти до «разумного сознания» блага жизни, позволит человеку, по мысли Толстого, устоять перед лицом неизбежной смерти. А такое свойство разума, как «сознание жизни», приобщающее человека к существу родовому, способно дать осознание того, что «Я ((всякое живое существо (а все живое)) есмь частица. Непостижимого для меня (части) Всего, расширяющая свои пределы, устанавливающая все большую связь со Всем» (54, 75).

Устанавливая для себя «смысл смерти» и «смысл жизни», писатель прибегает к помощи разума, но далее выходит на сферу божественного. Давая себе отчет в том, что он не единственный и далеко не первый исследователь данной области, Толстой идет путем обобщения мировой мудрости. Этот путь, безусловно, носит избирательный характер, но выводит нас вслед за мыслителем на новый диалектический аспект соотношения разума и веры, чему посвящен следующий параграф исследования.

В параграфе 2.3 «Соотношение категорий “разум” – “вера” в религиозном учении Л. Н. Толстого» мы говорим о том, что в осмыслении феноменов жизни и смерти человека Толстой опирается на рациональную

позицию, пытается найти разумное обоснование человеческой конечности и воспитать в себе сознательное отношение к ней.

Невозможность отказаться от выводов разума и в то же время примириться с тем, что смерть неизбежна, Толстой погружается в состояние, которое потом М. Хайдеггер назовет «фундаментально философское настроение»²², что полностью определит этическую направленность его религиозно-философских исканий.

Бог Толстого – это своего рода высшая этическая ценность, высший нравственный принцип, противостоящий изменчивому многообразию исторической действительности. То бесконечное, бессмертное начало, в сопряжении с которым жизнь только и обретает смысл, называется Богом. По его мнению, человек непрестанно чувствует в себе, ощущает Бога – Начало, Хозяина жизни, Начало бесконечное, и эта бесконечность со смертью человеческого тела не уничтожается.

Веру не стоит противопоставлять разуму. Она способна объединить волю и разум, становясь фундаментом для их существования, только это должна быть, по мысли Толстого, «разумная вера». Толстовское убеждение в необходимости «разумной веры» базируется на двух составляющих, которые он обозначает с предельной точностью: во-первых, «помимо разума человек ничего познать не может» и, во-вторых, «верить человек не может помимо разума» (67, 275), – пишет он в 1894 году в письме А. Г. Розен от 26 ноября. Исходя из позиции «мы не разумом доходим до веры. Но разум нужен для того, чтобы поверять ту веру, которой учат нас» (45, 29), вера приобретает статус разумной или рационально удостоверяющей все явления жизни человека.

Он ищет способы объединения основных составляющих всех мировых религий, пытается определить и установить элементы всеобщей религии, вывести такую общепонятную и общедоступную форму, которая бы смогла отразить все главные позиции. При этом такой вариант всеобщей религии не должен содержать ничего мистического или сверхъестественного, не должен противоречить разуму и науке и являться универсальным нравственным руководством для всех людей разной степени образованности и развития. Выделяя в качестве главного принципа нравственность, Толстой полагал, что и объединение человечества произойдет на почве высоконравственной религии,

²²Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. СПб., 2013. С. 211.

не ущемляющей интересов никаких народов, когда разум говорит от имени Бога на универсальном языке морали.

Именно гармония разума и веры определяет толстовский рационализм, завязанный на моральной составляющей и породивший такой тип рациональности, который не противопоставлен вере, а, наоборот, доказывает ее как неотъемлемое слагаемое и двигатель разумного.

В третьей главе **«Концепция “двух разумов” как квинтэссенция философского учения Л. Н. Толстого о человеке»** контекстуально прослеживаются и сопоставляются с выдвинутой концепцией характерные для философа терминологические конструкции, приемы аргументации и их впаивность в обнаруженную нами концепцию «двух разумов». Обоснованная нами концепция «двух разумов» в философско-религиозной антропологии Л. Н. Толстого предполагает соотнесение двух основных понятий – «сознание жизни» и «разумного сознания», каждое из которых заслуживает пристального внимания в рамках отдельных параграфов.

В параграфе 3.1 «“Сознание жизни” (априорный разум) как отправная точка концепции» проведен анализ такого феномена толстовского мировоззрения, как «сознание жизни», служащего отправной точкой концепции «двух разумов». Феномен «сознание жизни» подвергается анализу в труде И. А. Белой²³, упоминается в работах М. Л. Гельфонд²⁴, Е. Д. Мелешко²⁵, И. П. Чередниченко²⁶.

Мы опираемся на собственную трактовку толстовского понятия «сознание жизни». *Сознание жизни – это подтверждение участия божественной сущности в нашей жизни через рациональное самоисследование и нравственное самосовершенствование, это отправляющая к разуму инстанция, которая является неременным условием «истинной» жизни человека.*

Понятие «сознание жизни» связано у писателя с функциональной работой человека над собственным сознанием. Первое, что должен понять человек и, как правило, понимает в ситуации экзистенциального кризиса (в любом

²³Белая И. А. Проблема сознания жизни в моральном мировоззрении Л. Н. Толстого: автореф. дис.... канд. филос. н. М., 2000. 27 с.

²⁴Гельфонд, М. Л. Нравственно-религиозное учение Л. Н. Толстого: теоретическое содержание и нормативный смысл: дис. ... д-ра. филос. н. 09.00.05. М., 2011.

²⁵Мелешко Е. Д. Христианская этика Л. Н. Толстого. М.: Наука, 2008. 310 с.

²⁶Чередниченко И. П. «Движение жизни» как космопланетарный процесс: автореф. дис. ... канд. филос. н. Ростов/н/Д., 2001. 23 с.

случае, так случилось у Толстого), что его сознание развивается не стихийно. Только путь самопознания и саморефлексии принесет «осознавание» проживаемой жизни и собственного «я» в этом движении. Следует заметить, что у Толстого в дневниках и записных книжках мы можем встретить синонимичность понятий «сознание жизни», «сила жизни», «движение жизни». Под этими названиями следует понимать главное качество понятия – это мощь, энергия, дающая человеку возможность изменить бытие и ориентацию на разумное преобразование такового. У некоторых исследователей, например, у С. А. Алябьевой, феномен «сознание жизни» так же рассматривается, как синоним «разумного сознания»²⁷ и наивысшая форма сознания. Наша точка зрения на формирование и становление феномена «сознание жизни» в его сопряженности с феноменом «разумное сознание» принципиально отличается. Мы считаем, что «разумное сознание» является третьим, высшим уровнем развития «сознания жизни», и рассматриваем его как отдельное проявление разума, в связи с чем и обнаруживается концепция «двух разумов» в философском наследии Л. Н. Толстого.

Для Толстого позднего периода сознание есть «взгляд на себя» или «созерцание созерцателя»²⁸ и поэтому находится в постоянном движении и преобразовании. «Как нет ничего общего в веществе моего тела, каким оно было десять лет назад, и теперешним, как не было одного тела, так не было во мне одного сознания. Мое сознание трехлетним ребенком и теперешнее сознание так же различны, как и вещество моего тела сейчас и 30 лет тому назад. Сознания нет одного, а есть ряд последовательных сознаний, которые можно дробить до бесконечности» (26, 403). Тогда с помощью чего мы удерживаем все в континууме нашего бытия? Посредством «сознания жизни», определяющего наше отношение к миру, которое существовало до нашего рождения, будет существовать после смерти и открывается нам априорно. Это глубинный слой разумного, обладающий свойством организовывать стихийность в упорядоченность сознания. И развивается оно в трех плоскостях: 1) через понимание отношения своего тела к миру – так называемое животное сознание (это происходит еще в детском возрасте); 2) через смещение явлений внешних на внутренние (когда общественная атрибутика, как-то: сила, власть,

²⁷Алябьева С. А. Жизнеучение Л. Н. Толстого в контексте современной философской антропологии: дис... канд. филос. н.09.00.13. СПб, 2006. С. 129.

²⁸Толстой Л. Н. Философский дневник. 1901–1910 / сост., вступ. ст. и ком. А. Н. Николюкина. М.: Известия, 2003. С. 267.

деньги, сменяется поиском смысла жизни); 3) через формирование разумного сознания и применения воли человека в пользу этического выбора (когда происходит активация «жизни умственной» с новыми перспективами бытия). «Сознание жизни», выйдя на третий уровень, дает новые энергетические ресурсы, эксплицируя новые смыслы последовательных открытий жизни. Его следует понимать не как пожизненное приобретение, раз данное человеку, а как непрерывно становящееся и открывающееся индивидууму.

По мнению писателя, жизнь предельно объемна, многогранна и целостна. Главный концепт жизни, истинной хорошей жизни: руководствоваться волей Бога, приучать думать и обращаться с любовью к людям, и тогда жизнь может быть радостной и полной. Осознание человеком того, что его любят, сподвигает к добру и «увеличению души». «Сознание жизни» связано с духовным рождением человека, глубинной трансформацией внутреннего сознания и верой в бессмертие. «Сознание жизни» является не только двигателем нового мировосприятия, но и двигателем духовной творческой деятельности человека, его личностного самосовершенствования и своей жизни в целом.

В параграфе 3.2 «“Разумное сознание” (апостериорный разум) духовной личности как его настоящее и действительное» мы рассматриваем формирование концепта «разумное сознание» в рационально-этическом понимании Л. Н. Толстого.

Среди основных современных философских работ, так или иначе затрагивающих рассмотрение основных феноменов нашей концепции, можно выделить следующие. Феномен «разумное сознание» находит отражение в трудах С. А. Алябьевой²⁹, А. А. Гусейнова³⁰, М. Л. Ключовой³¹, М. А. Лукацкого³², Е. Д. Мелешко³³, Е. И. Рачина³⁴, О. С. Соиной³⁵, А. Б. Тарасова³⁶ и др.

²⁹Алябьева С. В. Жизнеучение Л. Н. Толстого в контексте современной философской антропологии: автореф. дис.... канд. филос. н. 09.00.13. СПб., 2013.

³⁰Гусейнов А. А. Вера, Бог и ненасилие в учении Л. Толстого // Свободная мысль. 1997. № 7. С. 46-55.

³¹Ключова М. Л. Этический рационализм Л. Н. Толстого: дис.... канд. филос. н. 09.00.05. М., 2000. 256 с.

³²Лукацкий М. А. Л. Н. Толстой о культуре, обществе и власти [Электронный ресурс] // Пространство и время. Электрон. науч. изд. 2014. Т. 7. Вып. 1. URL: http://www.j-spacetime.com/actual%20content/t7v1/t7v1_PDF/2227-9490e-aprov_e-ast7-1.2014.22.pdf (дата обращения: 12.12.2017).

³³Мелешко Е. Д. Христианская этика Л. Н. Толстого. М.: Наука, 2008. 310 с.

³⁴Рачин Е. И. Философские искания Льва Толстого. М., 1993. 172 с.

³⁵Соина О. С. Загадки моралистической антропологии Л. Толстого [Электронный ресурс] // Ориентация. Общественно-политический журнал. 2011. № 5. URL: <http://www.cultoboz.ru/-lr/59--5/348-2011-07-10-12-28-55> (дата обращения: 27.02.2016).

³⁶Тарасов А. Б. Гносеологические и онтологические основы религиозного учения Л. Н. Толстого // Вопросы философии. 2001. № 8. С. 137-144.

Мы считаем, что мыслитель приходит к выводу, что именно разум (или разумность) является основой рационального и осмысленного человеческого поведения, существования, да и вообще «основой жизни». Но тогда познаваемый мир выглядит однобоко, без религиозного познания фундаментальные основы бытия не откроются человеку. И на базе подобных представлений Толстой выводит понятие «сознание жизни», которое «аккумулирует в себе над-природную, сверхэмпирическую сущность человека, вбирающую в себя этическое измерение»³⁷. Но для того чтобы прийти к этому, нужна внутренняя работа над собой по разрешению внутренних и внешних противоречий, осознанное стремление к духовному единению с миром и людьми по законам «любви и разума», то есть процесс развертывания и роста «сознания жизни» проходит через ступень рождения «разумного сознания».

В своем исследовании мы исходим из представления о том, что «разумное сознание» – это состояние духовного перерождения человека, помогающее всецело раскрыться «сознанию жизни», и склонны рассматривать его как отдельный феномен, тесно связанный с жизнью повседневной. Для нас это понятие тесно связано с разумом апостериорным. Таким образом, это некий предшествующий этап духовного развития личности, последняя ступень к пониманию «сознания жизни». *Разумное сознание – это то усилие, тот момент применения воли и характера, когда человек отрицает животную личность в себе и проявляет готовность отказаться от себя ради разумного просветления и последующего единения со всеми.*

В размышлениях Толстого до появления термина «разумное сознание» присутствуют как неразделимые понятия «разум» и «сознание нравственного закона». При этом следует понимать, что сам разум не утверждает высшего нравственного закона, а познает и раскрывает его содержание, в чем в принципе и заключается его приоритетная задача. Когда зарождается «разумное сознание» и каждый ли способен к этому, писатель точно не знает, но искренне верит в это. Переживание вневременного и внепространственного блага и любви, открывающее путь духовному «я», не связано с плотским рождением человека. Источником и хранителем подлинного блага как мерил

³⁷Белая И. А. Проблема сознания жизни в моральном мировоззрении Л. Н. Толстого: автореф. дис... канд. филос. н. 09.00.05. М., 2000. С. 14.

истинной жизни является духовная сущность человека, проявляющаяся в «разумном сознании».

В параграфе 3.3 «*“Разумное бессмертие” как обоснование Божественного*» мы говорим о том, что рационализированная религиозность Толстого позволила ему смотреть на испытание, символизирующее смерть, как на способность возрождения к новой жизни. «Страх смерти можно мерить добротой жизни»³⁸, – метко подмечает писатель, и именно такая формула способна избавить человека от ощущения страха смерти и создает условия роста его жизни в служении людям. В этом видит Толстой принцип «разумного бессмертия». Бессмертие, по Толстому, прежде всего заключается в деятельной жизни человека.

Идея бессмертия у писателя связана с нравственным, духовным бессмертием человека и выводит нас на уровень анализа такого непростого понятия, как бессмертие, в данном случае «разумного». Серьезно проработав и лично глубоко пережив проблему смысла смерти, Л. Н. Толстой приходит к выводу, как это ни парадоксально, что человек, как разумное и любящее существо, имеет шансы обрести бессмертие. Через все его творчество красной нитью проходит проблема неизбежности телесной смерти и бессмертия любви. Полностью соглашаясь с В. В. Зеньковским, осуществившим подробное исследование данного феномена в труде «Проблема бессмертия у Л. Н. Толстого», мы повторим, что «не может быть признанной бессмертной вся личность человека, так как субъектом бессмертия является тождественный во всех людях Разум...»³⁹.

Можно выделить две основные формы толстовских представлений о бессмертии: 1) бессмертие как жизнь бессмертной души; 2) бессмертие как продолжение человеческого рода через деторождение – «бессмертие разумное, неполное осуществляется, несомненно, в потомстве».

На пути рождения «разумного сознания» человек переживает драму раздвоения сознания, в основе которой лежит требование отказа от «животной» личности ради обретения истинного блага. Человек становится перед выбором «между отрицанием жизни ради самосохранения разума или самоотрицанием

³⁸Толстой Л. Н. Философский дневник 1901-1910 / сост., вступ ст. и ком. А. Н. Николокина. М., 2003. С. 147.

³⁹Зеньковский В. В. Проблема бессмертия у Л. Н. Толстого [Электронный ресурс] // О религии Л. Толстого. М., 1912. С.27-58.. URL: <http://www.feb-web.ru/> (дата обращения: 27.02. 2017).

разума во имя продолжения жизни»⁴⁰. Но он всегда обязан помнить, что у него есть высшее безусловное предназначение – всегда оставаться разумным существом и нести ответственность за свою жизнь перед лицом неизбежной смерти. И единственный способ, с точки зрения Толстого, придать жизни неуничтожаемый смертью смысл, пройти путем духовного перерождения, постигнув всю ее глубину, то есть взрастить «разумное сознание», осознать присутствие «сознания жизни» и найти успокоение через обретение желаемого бессмертия. Эту одержимость толстовского разума вопросами жизни, смерти, бессмертия и решения их смыслодержающих интенций с позиции разума очень точно назвал «рациональной страстью Л. Н. Толстого» Р. Роллан⁴¹.

Со своей стороны, мы относим проблему бессмертия к разряду антропологических, вечных и трудноразрешимых. Признание человеком своей конечности, переживания, связанные с этим, стремление к бессмертию, увековечиванию себя, сохранению памяти – это неперемный атрибут социокультурной системы и неотъемлемая часть философского осмысления. Эта идея всегда будет оставаться актуальной, так как привязана к проблеме существования человека и поискам духовных форм преодоления факта его смертности.

В контексте данного параграфа мы говорим о том, что христианское представление о бессмертии как бесконечном и продолжающемся полете после физического существования души как отдельного духовного феномена, и тем более идея воскрешения, никак не совпадает с толстовским представлением о «разумном бессмертии». Это такое бессмертие, которое избавит человека от мучительного страха смерти, откроет возможности «истинной жизни», расширит проекцию «сознания жизни» и выведет на соединение с Богом.

Преодолевая свое личностное начало, расширяя духовное «разумное сознание», человек высвобождает предельную универсальность «сознания жизни», которое приводит его к Богу. Причем мыслитель отходит от ограниченной традиционной трактовки души как присутствия божественного начала в человеке, а выводит сразу на идею Бога, понимаемого им не как абсолютная личность, а как разумная способность человека знать, что «он (Бог) и

⁴⁰Гельфонд М. Л. Антропология Л. Н. Толстого // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 2. С 21-32.

⁴¹Роллан Р. Жизнь Толстого // Жизни великих людей. Ереван, 1987. С. 352.

я одно и то же»⁴². Л. Н. Толстой далек от идеи личного бессмертия. Он оставляет в стороне или критикует ортодоксальное христианское представление о бессмертии души, тем более бессмертии тела, которое способно соединиться с ней в момент «второго пришествия». Для него это видение противоразумно. Для него вера в Бога тождественна некой Вселенской силе, и человеку дана возможность обрести смысл собственного бытия и бесконечность существования. Для этого ему надо правильно себя вести, возвращать Любовь и продвигать Разум.

Подводя итог третьей главы, обратим внимание на то, что в рамках Разумно-Духовного вектора, в поле которого нам видится развитие концепции «двух разумов» – «разумного сознания» и «сознания жизни», рассматриваемый в данном параграфе феномен «разумное бессмертие» закольцовывается и приобщается к «сознанию жизни», при этом два этих понятия находятся ближе к вектору Божественному, усиливая теоцентрическую линию во взглядах писателя. При этом мы помним, что вера в его случае имеет статус «разумной веры», а феномен «разумного сознания» ближе к событиям, связанным с повседневной жизнью личности, поэтому здесь мы обнаруживаем сближение с вектором Антропологическим, заостренным на взаимосвязи человека с социальными институтами, культурой в целом. Но все эти понятия, выведенные нами на первый план: «разумное сознание», «сознание жизни», «разумное бессмертие» имеют место осмысления и принятия в Разумно-Духовном пласте.

Четвертая глава исследования **«Феномен “разума” как интегральная основа духовного творчества Л. Н. Толстого»** посвящена анализу духовного мира человека как сложного интегрального образования. Здесь мы говорим о том, что учения писателя об «истинной» религии, о непротивлении злу силою, о «цивилизационном синтезе» как вневременном и внепространственном явлении, способны стать основой социокультурного развития во все времена, при условии деятельности разумно подготовленных людей, прошедших путь нравственного самосовершенствования.

В параграфе 4.1 «“Истинная” религия Л. Н. Толстого как разумное восприятие божественного» указывает на то, что писатель по данному вопросу вырабатывает философский подход к постижению сути религиозных

⁴²Толстой Л. Н. Философский дневник. 1901–1910 / сост., вступ. ст. и ком. А. Н. Николюкина. М.: Известия, 2003. С. 494.

явлений, и главное, на что он опирается в своих выводах – это обязательная этическая составляющая, присутствующая в разных религиях.

Толстой стремится к достижению разумной веры, понятной абсолютному большинству людей, которая может быть способом морального совершенствования и саморазвития. Можно добавить сюда и еще одно состояние, которое Толстым видится необходимым для духовного роста – самоотречение. Самоотречение от животной сути своей личности и продолжение процесса самосовершенствования – вот те ступени, которые ведут к рождению «разумного сознания» и становятся началом осмысленного пути «от себя к Богу» (28, 79) – к «сознанию жизни». Собственно, он считает, что «образ Бога» заложен в человеке потенциально, а не актуально.

Он активно занимается вопросами религии в попытках сформулировать сущность «истинной» религии с его точки зрения. Толстой обращается к основным религиозно-философским системам и выстраивает собственную теорию по образцу синтетической. Начиная с 1880 г. он занялся тщательным изучением христианства, иудаизма, ислама, буддизма, даосизма и прочих религий. Более подробно мы обращаемся к анализу писателем идей даосизма и буддизма прежде всего потому, что Толстого можно считать одним из первооткрывателей этих учений в России на стыке веков. Толстой предпринимает попытку найти вариант рационалистического объяснения религий. По этому поводу мы можем вспомнить слова Г. В. Флоровского, который замечает, что писатель «не столько искал веру, сколько испытывал верования других, исходя из своих давних и неменявшихся предпосылок, сводившихся к его желанию остаться наедине со здравым смыслом...»⁴³.

Для Толстого единая мировая религия – это духовное, смысловое и ценностное ядро мировой цивилизации. Выражение психологии приязни и идеи всеединства – сквозная тема для Толстого, и главная его мысль – о возможности объединения людей и завет «искать то, что сближает людей, а не разъединяет их»⁴⁴.

Параграф 4.2 «“Движение жизни” в основе теории о ненасилии Л. Н. Толстого» обращает наше внимание на одну из самых известных и

⁴³Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 4.

⁴⁴Волохова Н. В., Величко Л. М. Современная синергетика и «цивилизационный синтез» Л. Н. Толстого // Известия Юго-Западного государственного университета. № 2 (47). С. 66-72.

проработанных им теорий, получившую общемировое признание – теорию непротивления злу силою.

Вне власти человека остановить движение жизни, но «истинная» жизнь заключается в добывании блага через разумное приятие, в независимости от внешних препятствий. Насилие не способно помочь обрести желаемое, облегчить путь в достижении этого, уверенность в обратном, считает писатель, является ошибочным суеверием, которое играет дурную шутку с человеком. В данном параграфе мы уточняем категорию *«движение жизни»*, понимаемую нами как *особое энергичное творческое состояние, позволяющее выстраивать новые всеобщие перспективы духовного развития человека и человечества.*

С помощью орудия под названием разум писатель пытается разобраться с противоречиями жизни, находящейся в постоянном движении. Описание процесса движения жизни Толстой связывает с целеполагающей деятельностью самого человека, где, с одной стороны, он приспосабливается к среде, с другой – приспосабливает среду под себя, создавая разумные цепочки и развивая себя. Первое, на чем настаивает Толстой, – это отказ от жизни *«животной личности»* через рождение (или воспитание) *«разумного сознания»*, которое всецело охватывает *«движение жизни»*, то есть воспринимаемую часть жизни во всем ее многообразии, которое человек уже способен разумно (с точки зрения писателя – «истинно») оценить, и подводит к *«сознанию жизни»* как высшей степени развития разума на основе любви и обеспечить переход в *«разумное бессмертие»* – невидимую часть жизни, приобщившейся к *«сознанию жизни»* (здесь определенный стык рациональных и внерациональных представлений мыслителя).

Толстовский рационализм – это в первую очередь выражение логической силы его мысли и отсутствие страха выйти за рамки рациональной безупречности. Всегда следует помнить, что источником логики размышлений Толстого являются всегда присущий ему этический максимализм и абсолютизм. Он все время диагностирует злободневность и своевременность той или иной проблемы, проверяя ее на «аппарате этики», считает такой подход наиболее верным и плодотворным, так как именно он рассчитан на грамотное и гармоничное развитие человеческих отношений в будущем, без зла и насилия. Поэтому главным залогом и девизом ненасильственных отношений Толстой называет принцип непротивления злу силою.

Теория Толстого, вырастая из основ накопленного человечеством опыта в области ненасильственного решения жизненных проблем, воплощается в философии Л. Н. Толстого в закон и правило жизни. Суть толстовского непротivления не пассивное или равнодушное принятие зла, а наоборот, активная борьба со злом в человеке, упование на божественное начало в любом и указание на его пороки, с целью искоренения и усиление духовного начала. Идея ненасилия, как известно, имеет евангельское происхождение и помещает в себя вовсе не альтернативу бессилию или отсутствию силы, а наоборот, представление о мощной силе универсума и способности транслировать добро и любовь даже по отношению к насильнику. Вся суть толстовской онтологии любви строится на внутренней работе человека над собой по пути совершенствования, духовного и нравственного роста, когда он может даже в плохих поступках человека отделить самого человека от совершенного им злодеяния.

Достигнуть понимания глубинного значения теории «непротivления злу силою» поможет «разумное сознание» зрелой личности, где в самом общем практическом приложении есть сознание того, что наше благо, и материальное, и духовное, и отдельное, и общее, заключается в любовном единении всех людей между собой. Толстой верил, что практическое применение теории непротivления возможно и тогда это обязательно приведет к объединению на уровне цивилизаций.

В параграфе 4.3 «Вневременные и внепространственные начала “цивилизационного синтеза” Л. Н. Толстого» нами акцентуируется мысль писателя об обращении к единству всех людей в мировом масштабе.

Закон «расширения сознания» трактуется писателем как неприменный атрибут жизни и нацеленность в будущее. Творческое постижение мира невозможно без этого. И это «расширенное сознание» должно привести к осознанию необходимого единства всего человечества на почве единого духовного, смыслового и ценностного начала. Для Толстого все эти позиции совмещает его теория непротivления.

Одно прослеживается несомненно – его страстное желание донести до мирового сообщества эту необходимость единения через трансляцию вековой мудрости буддизма, даосизма, христианства в сочетании рационального с религиозным, этического с эстетическим. «У вас есть 1) ум, 2) эстетическое, 3) нравственное и 4) религиозное сознание, которые вам кажутся чем-то

непонятным, как вы называете, стихийным, тогда как только всё это, только не так перепутанно, как это у вас, вы несомненно и твердо знаете, как сознание-разум-разумение» (68, 201), – пишет Л. Н. Толстой М. О. Меншикову в октябре 1895 года.

Для писателя это синтез собирания, исходя из разумного и наилучшего для всех. Для него эта коллажность стоит на твердом пьедестале разума. Синтетический подход в творчестве писателя проявляется не только в философских измышлениях, но и в самом построении ряда произведений – «Круг чтения», «Мысли мудрых на каждый день», «Путь жизни» и др. Синтез в широком понимании получает формальное выражение в комплементарном соединении философии Запада и Востока, что приведет к идее «цивилизационного синтеза», который будет позиционироваться Толстым как главный процесс третьего тысячелетия, в любом случае как его лучший сценарий.

Для Толстого «движение человечества вперед» не связано с прогрессом, это скорее этическое развитие, во многом выступающее противным по отношению к науке и искусству. Писатель не отрицает их полностью, но трактует не в общепринятом смысле, а с рядом собственных поправок. «Я не только не отрицаю науку и искусство, но я только во имя того, что есть истинная наука и истинное искусство, и говорю то, что я говорю... С тех пор как существует человечество, всегда, у всех народов являлись учителя, составлявшие науку в этом тесном смысле: науку о том, что нужнее всего знать человеку. Наука эта всегда имела своим предметом знание того, в чем назначение и потому истинное благо каждого человека и всех людей. Эта-то наука и служила руководящей нитью в определении значения всех других знаний. Такова была наука Конфуция, Будды, Моисея, Сократа, Христа, Магомета и других» (25, 366).

В целом у писателя есть очень конструктивное видение правильно осмысленной деятельности человека, которая должна исключать насильственные меры в обществе. Это учение Толстого о четырех упряжках. «Деятельность человека, которая влечет его к себе, разделяется на четыре рода: 1) деятельность мускульной силы, работа рук, ног, плеч, спины, тяжелый труд, от которого вспотеешь; 2) деятельность пальцев и кисти рук, деятельность

ловкости, мастерства; 3) деятельность ума и воображения; 4) деятельность общения с другими людьми»⁴⁵.

Если адаптировать это учение под современные технические проблемы, то можно представить это так, как предлагает нам Б. Н. Братусь⁴⁶, следующим образом. Во-первых, сегодня, в век продвижения к информационному обществу, в силу углубления специализации деятельности и возрастания доли умственного труда, актуализируется значение физических упражнений, чтобы действовала формула «в здоровом теле, здоровый дух». Компьютеризация, ускорение ритмов общественной жизни, информационная перегрузка ведут к росту нервно-психических заболеваний, от чего может погибнуть все человечество (Э. Тоффлер «Шок будущего»). Поэтому первая упряжка способна противодействовать этой губительной тенденции.

Во-вторых, ослабление и разрыв социальных связей, являющихся следствием виртуальной жизни, а также вытеснение коллективистских ценностей национальной культуры индивидуалистическими привлекают внимание к значимости четвертой упряжки.

В-третьих, дифференциация науки, отпочкование все новых ее областей дробят мир на мелкие осколки, которые не склеиваются в целостную картину. Целостная личность замещается «человеком экономическим», «человеком социологическим», «человеком технологическим» и т. п. Углубление разделения труда в любой отрасли человеческой деятельности создает «частичного рабочего», обезличенный «человеческий фактор». И здесь важны вторая и третья упряжки.

Вообще, взгляды писателя рубежа XIX–XX веков во многом созвучны проблемам рубежа XX–XXI веков. Возвращаясь к идее «цивилизационного синтеза», мы вправе говорить об определенном типе культуры, подробно осмысленном Л. Н. Толстым и предложенном им в качестве религиозного типа культуры, основанного на рационализме и идее нравственного опрощения.

И основными критериями при формировании такого варианта культуры должны выступать следующие позиции: 1) принцип единения с Богом, природой и другими людьми; 2) сферы религии, науки, искусства и образования должны всячески поддерживать и продвигать идею ненасилия и

⁴⁵Ростовцева Л. И. Много ли человеку нужно? // Толстой. Новый век: Журнал размышлений. Тула, 2006. № 2. С.371.

⁴⁶Братусь Б. С. Научная психология на фоне Льва Толстого // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 3. С. 119.

любви. Только тогда культура будет объединять, интегрировать и приближать к духовному совершенству.

«Цивилизационный синтез», являясь синтезом религий, философского мировоззрения, нравственных принципов, общественных традиций, эстетических представлений, которые в свою очередь выгодно отличаются от конъюнктурных, поведенческих, узкопрагматических форм жизнедеятельности. По мнению Л. Н. Толстого, эта идея может выступать сценарием формирования новой истории общества и истории каждого отдельного человека и имеет непреходящий смысл и универсальную форму применения. Человек со сформированным «разумным сознанием», способный видеть в качестве разумного ориентира «сознание жизни», воспринимает идею стремления к единому Благу посредством следования принципу «цивилизационного синтеза» как основополагающего для ненасильственного и мирного проживания всех людей на планете.

В заключении формулируются результаты, подводятся итоги предпринятого исследования, делаются обобщения, намечаются перспективы развития темы.

Основное содержание диссертации опубликовано в работах:

Статьи в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Волохова, Н. В. Л. Н. Толстой о роли искусства в формировании общества и человека // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 4(43). – С. 181-187. (0,4 п. л.)
2. Волохова, Н. В. Современная синергетика и «цивилизационный синтез» Л. Н. Толстого / Н. В. Волохова, Л. М. Величко // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2013. – № 2(47). – С. 66-72. (0,4 п. л. / 0,2 п. л.)
3. Волохова, Н. В. Проблема смысла жизни и смерти в антропологии Л. Н. Толстого. Ч.1 // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2013. – № 2 (47). – С.105-112. (0,5 п. л.)
4. Волохова, Н. В. Проблема смысла жизни и смерти в антропологии Л. Н. Толстого. Ч. 2 // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2013. – № 4 (49). – С.118-125. (0,4 п. л.)
5. Волохова, Н. В. «Добро-красота-истина» как основополагающие концепты в религиозно-философской антропологии Л. Н. Толстого // Вестник

Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2013. – № 4 (35). – С. 125-130. (0,4 п. л.)

6. Волохова, Н. В. «Истина – в движении» (принцип деятельности в технике и движение как расширение сознания человека в учении Л. Н. Толстого) / Н. В. Волохова, Л. М. Величко // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2013. – № 6 (51). – С. 100-106. (0,5 п. л./ 0,3 п. л.)

7. Волохова, Н. В. Социология религиозного интеллектуализма: Макс Вебер и Лев Толстой // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2014. – №3. – С. 138-144. (0,4 п. л.)

8. Волохова, Н. В. Л. Н. Толстой и социология (из прочтения материала об его участии в Московской переписи 1882 года) // Социологические исследования (СоцИс). – 2015. – №6. – С. 151-154. (0,3 п. л.) (*Входит в базу цитирования Scopus*).

9. Волохова, Н. В. Идея бессмертия в религиозно-антропологической системе Л. Н. Толстого // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2015. – №2. – С. 153-161. (0,5 п. л.)

10. Волохова, Н. В. Проблема смерти в контексте биоэтики (на основе анализа философского наследия Л. Н. Толстого) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2015. – № 3(16). – С. 160-166. (0,4 п. л.)

11. Волохова, Н. В. Философия противоречий в жизни и творчестве Л. Н. Толстого // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. – 2015. – № 4(30). – С. 7-15. (0,5 п. л.)

12. Волохова, Н. В. Свобода-ответственность в контексте биоэтики (на основе анализа философского наследия Л.Н. Толстого) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2016. – № 3 (20). – С. 207-214. (0,5 п. л.)

13. Волохова, Н. В. Проблема разума в философии Л. Н. Толстого // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2017. – 2(23). – С. 203–212. (0,6 п. л.)

14. Волохова, Н. В. Лев Толстой и его «путь» к синтетической религии: влияние учения Лао-цзы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2018. – Т. 8, № 1 (26). – С. 169-176. (0,5 п. л.)

15. Волохова, Н. В. Античный интеллектуализм и просветительский рационализм и их влияние на этику «разумного сознания» Л. Н. Толстого // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2018. – Т. 8, № 2(27). – С. 188-195. (0,5 п. л.)

16. Волохова, Н. В. Синтез разума и веры в русской философии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2018. – Т. 8, №3(28). – С. 221-227. (0, 4 п. л.)

17. Волохова, Н. В. Истоки и становление категории «разум» в философии // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Т. 10, № 2-4. – С. 70-79. (0, 6 п. л.)

18. Волохова, Н. В. «Разумное сознание» и «сознание жизни» в антропологии Л.Н. Толстого // Гуманитарные ведомости Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого. – 2018. – Т. 1, № 3(27). – С. 115-123. (0,6 п. л.)

Монографии

19. Волохова, Н. В. Антропологические, этические и эстетические концепты в социально-философском наследии Л. Н. Толстого. – Курск: Изд-во «Деловая полиграфия», 2011. – ISBN 978-5-903219-62-9 (10, 1 п. л.)

20. Волохова, Н. В. Проблема разума в философском наследии Л. Н. Толстого. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. – ISBN 978-5-907049-51-2 (7, 0 п.л.)

Публикации в других изданиях

21. Волохова, Н. В. Социокультурный феномен этико-эстетических взглядов Л.Н. Толстого // Гуманитарий. История и общественные науки: сб. научн. тр. – М.: МПГУ, 2002. – С.71-75. (0, 4 п. л.)

22. Волохова, Н. В. Философия и педагогика: процесс сближения // Образование и общество. – 2003. – №3. – С. 34-42. (0,4 п.л.)

23. Волохова, Н. В. К вопросу о формировании эстетической концепции в философском наследии Л. Н. Толстого // Региональный научно - педагогический журнал «Педагогический поиск». – 2003. – №5. – С. 35-41. (0,4 п. л.)

24. Волохова, Н. В. Социально-антропологическая концепция Л. Н. Толстого как основа иерархии духовных ценностей в его учении // Яснополянский сборник. – Тула: Издательский дом «Ясная Поляна». – 2004. – С. 83-96. (0,8 п. л.)

25. Волохова, Н. В. К историческому осмыслению проблематики сборника «Вехи» // Интеллигенция в потоке времени: размышления и судьбы: межвузовский сб. научн. тр. – Курск, 2006. – С. 121-131. (0,6 п. л.)

26. Волохова, Н. В. Категория смысла жизни в религиозной антропологии Л. Н. Толстого // Человек в современных философских концепциях: материалы Четвертой международной конференции: в 4 т. – Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2007. – Т. 3.– С. 489-494. (0,4 п. л.)

27. Волохова, Н. В. Возрастание значимости морального регулирования в системе государственной службы // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: социология. – 2007. – № 1. – Вып. 1. – С. 12-20. (0,8 п. л.)

28. Волохова, Н. В. Образ России сквозь призму теории ненасилия Л. Н. Толстого // Образ России в историко-литературном пространстве 19-21 вв. – Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2007. – С. 3-15. (0,8 п. л.)

29. Волохова, Н. В. Взаимовлияние этического и эстетического в формировании духовного мироотношения Л. Н. Толстого // Русское литературоведение на

- современном этапе: материалы Шестой Междунар. конф.: в 2 т. – М.: Изд-во РИЦ МГПУ им. М.А. Шолохова, 2008. – Т. 1. – С. 60-65. (0,4 п. л.)
30. Волохова, Н. В. Л. Н. Толстой о России и цивилизационном синтезе // Образ России в литературе 19-21 вв.: матер. науч. конф. – Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2008. – С. 41-51. (0,7 п. л.)
31. Волохова, Н. В. «Русская колея» на путях глобализации // Молодежь и наука: реальность и будущее: материалы 2-ой Междунар. науч.-практ. конф. (г. Невинномысск, 3 марта 2009). – Невинномысск: НИЭУП, 2009. – Т. 3. – С. 267-270. (0,3 п. л.)
32. Волохова, Н. В. Свобода как одна из составляющих образа России в этике Л. Н. Толстого // Национальный миф в литературе и культуре: материалы Всеросс. научн. конф. – Казань: ТГПУ, 2009. – С. 9-13. (0,3 п. л.)
33. Волохова, Н. В. Уход Льва Толстого и посещение Оптиной пустыни // Оптина пустынь и русская культура: материалы 7-ых Всеросс. чтений, посвященные братьям Киреевским. – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2009. – С. 133-136. (0,3 п. л.)
34. Волохова, Н. В. Игровой элемент культуры информационного общества. Социальная теория и проблемы информационного общества. – Ижевск: Изд-во Удмурт. гос. ун-та, 2009. – С. 335-339. (0,3 п. л.)
35. Волохова, Н. В. Культурная карта мира: условия глобализации // Актуальные проблемы развития малого и среднего предпринимательства Курской области: Ежегодная научно-практическая конференция в рамках Васильевских чтений Курского филиала Российского торгово-экономического университета: материалы конф. – Курск: Изд-во «Деловая полиграфия», 2010. – С. 255-261 (0,4 п. л.)
36. Волохова, Н. В. Развитие этической системы в интересах российского предпринимательства / Н. В. Волохова, Н. В. Девдариани // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 48(183). – С. 27-32. (0, 3 п. л./0,2 п. л.)
37. Волохова, Н. В. Культурная коммуникация народов в условиях неоднозначных процессов глобализации // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сб. материалов Междунар. научн. конф.: в 2 т. / под ред. М. Г. Смирнова. – Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2010. – Т. 2. – С. 39-43. (0,3 п. л.)
38. Волохова, Н. В. «Движение вперед цивилизации»: проблемы и перспективы (на основе анализа социокультурных взглядов Л. Н. Толстого) // Экономика, государство и общество в 21-ом веке: материалы Междунар. научн.-практ. конф. в рамках Румянцевских чтений. – М.: Изд-во РГТЭУ, 2010. – Ч. 1. – С. 286- 292. (0,5 п. л.)
39. Волохова, Н. В. Самоосуществление личности в культуре: роль образования // Научное обеспечение агропромышленного производства: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 20-22 января 2010 г. – Курск: КГСХА им. проф. И. И. Иванова, 2010. – С. 213-217. (0,4 п. л.)
40. Волохова, Н. В. Российская культура и «глобализированный» мир: проблема отношений // Россия в многополярном мире: поиск путей

инновационного и креативного развития: сб. науч. тр. 4-ой Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Т. В. Петуховой. – Ульяновск: УлГТУ, 2010. – С. 197-202. (0,4 п. л.)

41. Волохова, Н. В. «Миг» и «вечность» как предмет философского и художественного осмысления // Экономика, государство и общество в 21-ом веке: 8-ые Румянцевские чтения на базе Курского филиала РГТЭУ: материалы научных чтений. – Курск: «Деловая полиграфия», 2010. – С. 25-38. (0,9 п.л.)

42. Волохова, Н. В. Идея Бога в мировоззрении Л. Н.Толстого // 7-е Пасхальные чтения: материалы Седьмой науч.-метод. конф. «Гуманитарные науки и православная культура». – М.: Учебно-научный филологический центр МПГУ, 2010. – С.135-138. (0,3 п. л.)

43. Волохова, Н. В. «Движение цивилизации» в социокультурных взглядах Л. Н. Толстого // Лев Толстой и мировая культура: материалы Третьего Международного Толстовского конгресса. – М., 2010. – С. 288-298. (0,7 п. л.)

44. Волохова, Н. В. Интеллигенция в потоке времени (на материале сборника «Вехи») // Экономика, государство и общество в XXI веке. IX Румянцевские чтения на базе Курского филиала Российского государственного торгово-экономического университета: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Курск: Изд-во «Деловая полиграфия», 2011. – С. 36-41. (0,4 п. л.)

45. Волохова, Н. В. Кризис творчества Л. Н. Толстого в парадигме современной культурной ситуации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 14(229). – С. 116-122. (0,5 п. л.)

46. Волохова, Н. В. Л. Н. Толстой и традиция мировой мудрости о воспитании «совершенного» человека // XXV Фетовские чтения / под ред. Н. З. Коковиной. — Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2011. – С. 174-179. (0,4 п. л.)

47. Волохова, Н. В. Трансформация культуры в условиях глобализации // Научные труды Российского государственного торгово-экономического университета: сб. науч. тр. – 2011. / под общ. ред. проф. С. Н. Бабурин – М.: Изд-во РГТЭУ, ЗАО «Книжный мир», 2012. – Т. 2. – С. 27-41. (1 п. л.)

48. Волохова, Н. В. Лев Толстой и проблемы современной глобализации // Толстой сегодня: материалы Толстовских чтений – 2012. – М., 2014. – С. 171-179. (0,8 п. л.)

49. Волохова, Н. В. Аспекты художественного и философского наследия Л. Н. Толстого как выражение образа свободы // Авторские миры в художественном тексте 19-20 вв: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Н. З. Коковиной. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2014. – С.39-47. (0,5 п. л.)

50. Волохова, Н. В. «Цивилизационный синтез» Л. Н. Толстого: проблема человека и общества // Социо-антропологические ресурсы трансдисциплинарных исследований в контексте инновационной цивилизации: сб. научн. ст. / отв. ред. И. А. Асеева. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, ЗАО «Университетская книга», 2015. – С. 50-60. (0,8 п. л.)

51. Волохова, Н. В. Ценность человеческой жизни и ее биоэтическое измерение (на основе анализа философского наследия Л. Н. Толстого) / Н. В. Волохова, Ю. Э. Козьявкина // Социо-антропологические ресурсы трансдисциплинарных

- исследований в контексте инновационной цивилизации: сб. научн. ст. / отв. ред. И. А. Асеева. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, ЗАО «Университетская книга», 2015. – С. 146-152. (0,4 п.л./ 0,3 п.л.)
52. Волохова, Н. В. Синергетика и «цивилизационный синтез» Л. Н. Толстого // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тезисы докладов 7-го Рос. Философского конгресса: в 3 т. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – Т. 3. – С. 229-230. (0,3 п. л.)
53. Волохова, Н. В. Деятельностный подход в постижении природы техники: к проблеме эвристического потенциала / Н. В. Волохова, Л. М. Величко // IN MEMORIALM: ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ БЕЛОЗЕРЦЕВ: сб. памяти Белозерцева В. И. – Ульяновск: УлГТУ, 2015. – С. 170-177. (0,5 п. л. / 0,3 п. л.)
54. Волохова, Н. В. Общественная деятельность Л. Н. Толстого и его публицистика периода участия в Московской переписи 1882 года // Материалы Толстовских чтений 2014 г. в Государственном музее Л.Н. Толстого / отв. ред. Л. В. Гладкова; сост. Л. Г. Гладких, Ю. В. Прокопчук. – М.: Оригинал – макет, 2015. – С. 213-219. (0,4 п. л.)
55. Волохова, Н. В. Этика жизни и этика смерти (на материале философского наследия Л. Н. Толстого) // Проблемы интеграции образовательных систем России и Беларуси в гуманитарном хронотопе постсоветского пространства: сб. научн. ст. / отв. ред. Е. И. Боев. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, ЗАО «Университетская книга», 2015. – С. 47-52. (0,4 п. л.)
56. Волохова, Н. В. Теория ненасилия Л. Н. Толстого и проблема преодоления «кризиса человека» // Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования: материалы Междунар. науч.-практич. конф. – Курск, 2016. – Ч. 1. – С.101-105. (0,3 п. л.)
57. Волохова, Н. В. Л. Н. Толстой об образовании и воспитании «совершенного» человека / Н.В. Волохова, Н. В. Девдариани // Проблемы интеграции образовательных систем России и Беларуси в гуманитарном хронотопе постсоветского пространства: сб. научн. ст. / отв. ред. Е. И. Боев. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, ЗАО «Университетская книга», 2016. – С. 52 - 59. (0,5 п. л. / 0,4 п. л.)
58. Волохова, Н. В. Смещение ценностных акцентов в бизнесе и здравоохранении в условиях современной социо-экономической ситуации / Н. В. Волохова, И. А. Асеева // Економічний часопис – XXI. – 2016. – № 157 (3-4(1)). – С. 75-78. (0,3 п. л. / 0,15 п. л.) (*Входит в базу цитирования Scopus*).
59. Волохова, Н. В. Творчество как опыт самопознания: Л. Н. Толстой и А. А. Фет // «Толстовские чтения-2015» и Научно-фондовая конференция «Гороховские чтения – 2015»: материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. Л. В. Гладкова, Ю. В. Прокопчук. – Москва: Оригинал-макет, 2016. – С.183-190. (0,5 п. л.)
60. Волохова, Н. В. Осмысление рационального в религиозной философии Л. Н. Толстого // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: сборник научных статей 6-

й Междунар. науч.-практич. конф. / под ред. А. А. Горохова: в 2 т. – Курск: Университетская книга, 2016. – Т. 1. – С. 170-175. (0,4 п. л.)

61. Волохова, Н. В. Философские взгляды Л. Н. Толстого в контексте современной биоэтики // «Толстовские чтения – 2016»: материалы Междунар. науч. конф. /отв. ред. Л. В. Гладкова; ред. Ю. В. Прокопчук; сост. Л. Г. Гладких, Ю. В. Прокопчук. – Москва: РГ-Пресс, 2017. – С. 270-275. (0,4 п. л.)

62. Волохова, Н. В. Этико-аксиологические проблемы биоэтики в контексте анализа философского наследия Л. Н. Толстого // «Русская традиция» в биоэтике: этико-аксиологические основания: монография / И. А. Асеева, Н. В. Волохова, Е. Г. Гребенщикова и др./ отв. ред. Н. В. Волохова – Курск: Университетская книга, 2017. – С. 16-31. (1 п. л.)

63. Волохова, Н. В. Аспекты философского и художественного наследия Л. Н. Толстого как выражение идеи бессмертия // Проблемы философии: история и современность. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2018. – С. 103-112. (0, 6 п. л.)

64. Волохова, Н. В. Философско-антропологический смысл содержания образования и его реализация в диалоге этического и эстетического // Образование и проблемы развития общества. Научно-практический рецензируемый журнал. – 2018. – №2 (6). – С. 123-149. (1, 7 п. л.)

65. Волохова, Н. В. Диалогическая направленность религиозного учения Л. Н. Толстого: культурфилософский аспект // Актуальные проблемы региональной социологии: сборник научных статей преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов / под ред. А. П. Абрамова. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2018. – Вып. 2. – С. 24-33. (0, 6 п. л.)

66. Волохова, Н. В. Способы примирения цены и ценности в жизни и творчестве Льва Толстого // Государственное управление и развитие России: вызовы и возможности: сб. ст. Междунар. конференц-сессии. / под общ. ред. Г. Ю. Ивлевой. – М.: НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА, 2018. – Т. 2. – С. 765-772. (0, 5 п. л.)

**КОНЦЕПЦИЯ «ДВУХ РАЗУМОВ»
В ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНОЙ АНТРОПОЛОГИИ Л.Н. ТОЛСТОГО**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Автор

Волохова Наталья Владимировна

Научный консультант:

Астафьева Ольга Николаевна, доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры ЮНЕСКО Института государственной службы и
управления Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Изготовление оригинал-макета:

Волохова Н. В.

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Подписано в печать 15.03.2019 г. Формат 60x90 1/16. Объем 2,75 п.л.

Бумага офисная, печать цифровая.

Тираж 120 экз. Заказ № _____

Юго-Западный государственный университет.

305040 Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

Отпечатано в ЮЗГУ.